

# ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

*Р.А. ДАШКИН, Г.В. ЕГОРОВ, В.А. СОМОВ*  
(Нижний Новгород)

## **ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЭПа (1921–1929 гг.) В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

*Рассматриваются основные направления и тенденции в изучении новой экономической политики СССР современной отечественной историографии. Авторы выделяют ключевые проблемы, на которых сконцентрировано внимание исследователей. На основе анализа работ отечественных ученых в статье выражено мнение о недостаточном внимании к социально-психологическим характеристикам советского общества периода НЭПа. В результате авторы статьи предлагают обратить внимание на ментальные аспекты начала, развития и свертывания НЭПа.*



Ключевые слова: *социальная история, история России, НЭП, нэпман, историография, ментальность.*

Политика Советского государства в 1920-е гг., вошедшая в историю как НЭП (новая экономическая политика), привлекала и продолжает привлекать внимание отечественных исследователей. Оценка мероприятий НЭПа меняется в зависимости от смены политического курса страны: от положительного до крайне отрицательного и наоборот.

Можно выделить общие тенденции в исследовании. В основе разделения лежит описательно-хронологический принцип, характеризующийся в основном обзорным рассмотрением историографии НЭПа. С каждым годом подобные исследования обогащаются новыми источниками и подходами в связи с необходимостью формирования новых критических подходов к изучению данной темы. В настоящей работе предлагаются системный анализ современной отечественной историографии выбранного периода, выявление взаимосвязи

в триаде *социально-антропологического, экономического и политического* факторов. Историография НЭПа берет своё начало с 20-х гг. прошлого века, писать о нем начали в 1921 г. [19]. С самых первых дней и далее публиковались труды и сторонников, и критиков НЭПа [2]. Писали не только программные и декларационные работы, появлялись труды историков [24]. С течением времени взгляд на проблематику НЭПа в СССР менялся. Последовательно, начиная с 1938 г. и далее, в 1960–1970-е гг. и в 1980-е по начало 1990-х гг. советская историография по-разному оценивала НЭП [35].

В годы перестройки (1985–1991 гг.) по причине резкой смены экономического курса в СССР, осуществленной КПСС под руководством М.С. Горбачёва [17], наблюдается новый всплеск интереса к проблеме НЭПа. В результате изменений в законодательстве возник спрос на реабилитацию в обществе рыночных отношений [11]. В 1991 г. вышла фундаментальная работа коллектива авторов, обобщающая подход к проблематике НЭПа советской исторической школы [23]. В советской историографии середины 1980-х–начала 1990-х гг. и вплоть до распада СССР НЭП фигурирует в исследованиях как положительный опыт рыночных отношений, что позволяет одобрить капиталистические принципы в социалистическом государстве.

Следующим видом в историографии после советской является «современная отечественная» или российская историография. Новая российская историография складывается в непростых обстоятельствах развала Советского Союза. Авторы оценивают распад СССР как распад тоталитарного государства, режим в котором не имел перспектив дальнейшего существования. Работы данного вида преобладают в «ранний» постсоветский период начала 1990-х гг. Тематика НЭПа вновь берётся на вооружение историками, но теперь НЭП – это не цель исследования, а возможность выступить с антисоветской позицией. Можно выделить книгу Н. Валентинова (Н. Вольского) [3]. Это было одно из первых изданий в начале 1990-х с антисоветской позицией в рамках тематики НЭПа. Дополнено издание было статьёй С.С. Волка. С.С. Волк во вводной статье

пишет: «Отказ от НЭПа, переход к командной экономике ускорил создание тоталитарного режима, обрекавшего народ на бесчеловечные страдания и не раз ставившего страну на грань катастрофы» [3, с. 7]. Ряд последующих изданий периода выражают негативное отношение к советской власти [7]. Особенно отрицательное отношение к личности И.В. Джугашвили (Сталина) [12–13].

Основной недостаток и работ времен перестройки, и «антисоветских» публикаций 1990-х гг. о периоде 1921 – 1928 гг. в том, что НЭП не является предметом глубокого исследования. Описание свёртывания НЭПа и борьбы с нэпманами – это орудие для аргументации резкой смены экономико-политической ситуации в стране: в перестроечную эпоху через НЭП реабилитировали рыночные отношения, а после разрушения Советского Союза исследование НЭПа привлекалось для объяснения необходимости ухода от «тоталитарного прошлого». Качество дискуссии о НЭПе заметно пострадало из-за подобного подхода к исследованиям. Сами названия работ имели «обличающий» и провоцирующий читателя характер [25]. Эта тенденция перестала преобладать в самом конце 1990-х гг. Хотя даже в 2000-х ещё появляются работы подобной направленности [15].

Концептуально другого вида работы начали появляться в конце 1990-х гг. – начале 2000-х. Это работы без «антисоветского» идеологического наполнения. Данные исследования полны «стремления вернуть ранней советской истории статус “нормального” исторического периода» [27]. Меняется прикладное значение публикаций, вспоминается позитивный опыт советского прошлого [10]. Эта тенденция сохраняется с начала 2000-х и до сих пор. Именно этот тип работ можно рассматривать как объективное историческое исследование. Данные работы следует разделить на три группы.

Первая группа – исследования, посвященные сугубо истории хозяйственной деятельности того периода. Часть исследователей НЭПа поднимает вопросы развития предприятий в период с 1921-го по 1928 г., что касается и нижегородского региона [17]. Это в основном диссертации и статьи. В целом за 25 лет исследователи проделали огромную работу в рамках истории хозяйства. Большое внимание уделяется количеству продукции, цене на неё. Исследуется значение производства и применение продукции в народ-

ном хозяйстве [28]. Причин этому «повышенному вниманию» много, но основной видится доступность архивной базы предприятий, на основе которой и пишется большая часть работ. Данное направление исследований смещается в сторону истории экономики и лишено антропологической составляющей. Человек практически отсутствует, превращаясь в цифры и статистические графики. Это делает работу по теме НЭПа отчасти фактографической, описательной, лишая её проблемности и анализа.

Вторая группа исследований при сохранении основного упора на статистические данные привносит экономические критерии оценки в дискуссии о НЭПе. Изучаются вопросы функционирования банков в годы НЭПа [29], роль иностранного капитала [14], рассматриваются в отдельных исследованиях вопросы природопользования [4]. Большое внимание уделяют прочим экономико-правовым вопросам [34]. Освещают в основном НЭП в цифрах, ценах и человеко-часах работы. Антропологический аспект вторично фигурирует в анализе товарооборота и движении финансов. Но всё же для данной группы работ можно говорить только о человеческом факторе, влияющем на процессы в экономике. Человек всё ещё представлен исследователями вторично по отношению к экономике [5]. Исследуется скорее не общество и не его представители, а протекание рыночных процессов.

Достоинством данной группы работ является обращение к исследованиям НЭПа 1920–1930-х гг. (источники). Но внимание уделяется в основном анализу отчетов о хозяйственной деятельности, хотя количество и тематика работ 1920–1930-х гг., посвященных НЭПу в социальном аспекте, заметно больше, чем их привлечение. Ссылки на данные работы в современных публикациях, не затрагивающих напрямую вопросы экономики, в основном отсутствуют. Соответственно, отсутствует и материал, предлагаемый в работах 1920–1930-х гг.

Третья группа работ объединяет исследование следующих вопросов: культуры [29], политических особенностей [16] (в том числе и колебания партии) [6], тему персоналий [9]. В этой же группе и работы, посвященные бытовым особенностям жизни населения [1]. Данные исследователи не только изучали период НЭПа под узким социокультурным углом, но и смогли реконструировать политические процессы [31–33] во взаимосвязи с повседневной

жизнью человека в 1920-х гг. [20]. Затрагивается широкий спектр антропологических вопросов, учитывающих дух времени. Это, по мнению авторов, дает ключ к глубокому пониманию основного комплекса мероприятий в рамках НЭПа.

Движение исследований в направлении реконструкции внутреннего мира человека и причинно-следственных связей в общественной жизни показало наибольшую перспективность. В дискуссии о НЭПе в них поставлено наибольшее количество вопросов. Наибольшее уже из-за того, что работы объединяют в себе максимальное количество смежных направлений. Ввиду этого они имеют большой потенциал для развития дискуссии о НЭПе. Важно, что исследования данной группы касаются и экономических вопросов, но они вторичны по отношению к вопросам культуры, быта и ментальности.

Сам вопрос ментальности и ментальность как предмет исследования вытекают (эволюционируют) из последней группы работ. Ментальность и вопросы ментальности наметились как новое, ранее не рассмотренное глубоко направление. На современном этапе исторического развития российского общества наиболее актуальным предметом исследования выступает ментальность нэпмана (предпринимателя) [22]. Это можно объяснить несколькими актуальными вопросами самой дискуссии о НЭПе, связанными с современностью, которые освещаются во вновь появляющихся работах, количество которых на данный момент всё ещё невелико.

Во-первых: «вопрос о причинах свёртывания НЭПа» [8]. Возможно ли в рамках рыночного хозяйствования с опорой на частную инициативу построить мощное централизованное государство? Осмысляются опыт рыночных отношений и его влияние на общество. В частности, пятилетки НЭПа начинают вступать в заочный спор с пятилетками индустриализации.

Во-вторых: «негативное отношение большинства граждан к нэпманам» [21]. Неоднозначной представляется личностная оценка активного участника процессов периода НЭПа, нэпмана: «Знал ли Ленин, что НЭП будет использован на первых порах, прежде всего, капиталистами, купцами, кулаками?» [26]. В рамках вопроса, чем плохи кулаки с капиталистами, ставится проблема этики и морали. Осмысляется вопрос влияния на общество самой фигуры нэпмана.

В заключение хотелось бы отметить, что мы наблюдаем, как начал формироваться новый подход в изучении НЭПа. Он стал необходим, т. к. качество раскрытия проблемы предыдущими авторами не соответствовало новому видению места периода НЭПа в российской истории. Причин этому несколько: односторонность предыдущих исследований, что привело к рассмотрению проблемы НЭПа в отдельных плоскостях; обзорность и тенденция повествовательности в статьях вместо требуемого критического подхода и системного анализа. Кроме того, предыдущие направления изучения периода НЭПа не обращались к максимально широкому спектру источников, тем самым искусственно или невольно сужая понимание широты проблематики НЭПа.

Тема ментальности возникает как сосредоточение всестороннего рассмотрения различных сфер жизни, раскрывающего вопросы в дискуссии о НЭПе. Но проблема ментальности нэпмана только начинает изучаться. Нуждающимися в фундаментальном исследовании видятся вопросы реконструкции целостного мироощущения современников НЭПа. Каковы были их быт, окружение? Важно изучить, были ли нэпманы однородной средой, каковы их корни, вероисповедание и политическая ориентация? Каковы источники их первоначального капитала? Как и с кем они вели дела, отдыхали? Необходимо исследовать, какое они занимали место в обществе многоукладной экономики. Понять отношение комсомола и пионерии, рабочих и крестьян к НЭПу, в особенности глубже исследовать отношение крестьянства к новой ситуации. Изучить, понять не только фактическое отношение, но и причины этого отношения. Решение этих исследовательских задач будет способствовать формированию нового научного знания, поможет выявлению новых причин развития и свертывания НЭПа.

### Список литературы

1. Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи НЭПа: историческая повседневность южно-русской деревни в 1920-е годы: монография / отв. ред. А.П. Скорик; Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ) им. М.И. Платова. Новочеркасск: Лик, 2015.
2. Бубнов А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Л.: Прибой, 1923.
3. Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания / сост. и авт. вступ. ст. С. С. Волк. М.: Современник, 1991.

4. Виноградов С.В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье // Геология, география и глобальная энергия. 2006. № 12. С. 144–149.
5. Гаврилов К.Г. Организационно-правовые формы частных коммерческих предприятий в промышленности РСФСР в период новой экономической политики (1921 – 1929 гг.) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 353–361.
6. Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина – Сталина: проблемы и уроки (20-е гг. XX в.). М.: Собрание, 2004.
7. Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. М.: МНИИПУ, 1991.
8. Давыдов А.Ю., Скворцов В.Н., Тропов И.А. Новая экономическая политика в новейшей отечественной историографии: к вопросу о структурировании проблемы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4, № 4. С. 33.
9. Данилина Л.О., Ратник С.Д. Борьба В.В. Куйбышева с оппозицией во второй половине 1920-х годов // Научный альманах. 2015. № 6 (8). С. 197–206.
10. Епихин А.Ю. Борьба с взяточничеством и коррупцией в России в начале 20-х годов: уроки и опыт // Коррупция и борьба с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2000. С. 187–201.
11. Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХI «О кооперации в СССР» (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. С. 355.
12. Иконникова И.П., Угроватов А.П. Сталинская репетиция наступления на крестьянство // Вопросы истории КПСС. 1991. №1. С. 69–76.
13. Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: в 3 кн. Кн.1. М.: МИК, 1995. С. 43.
14. Косых Е.С. Иностранские концессии в экономической политике советской России в 1920-х гг. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2015. С. 244–247.
15. Кринко Е.Ф. Репрессии «по закону»: лишение избирательных прав советских граждан // Известия Коми научного центра Уро РАН. Вып. 3(7). Сыктывкар, 2011. С. 81 – 85.
16. Крылова В.К. Образ «врага» на сцене и в жизни (1920 – 1930 гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 95, № 4. С. 238–245.
17. Лапшина О.Ю. Материально-бытовое обеспечение рабочих промышленности в годы нэпа: на материалах Нижегородской и Вятской губерний : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2002.
18. Материалы пленума Центрального Комитета КПСС 25 – 26 июня 1987 г. М.: Политиздат, 1987.
19. НЭП и задачи партии. Пг.: Гос. изд-во, 1921.
20. Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ: монография. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
21. Орлов И.Б. Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг.: мифы и реальность // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 29–41.
22. Пахомов С.А. Социокультурный портрет предпринимателя периода нэпа и его отражение в пропаганде и массовом сознании : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
23. Петраков Н., Фигуровская Н., Федоренко Н. НЭП и хозрасчет. М.: Экономика, 1991.
24. Покровский С. О НЭПе и новом этапе. Л.: Прибой, 1930.
25. Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу // История СССР. 1992. №1.
26. Сталин И.В. Сочинения. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1952. Т. 7. С. 357.
27. Тарасенко В.Н. Нэповская повседневность в современной российской историографии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 215.
28. Ульянова О.А. Быть или не быть НЭПу: экономические дискуссии 1920-х гг. // Экономический журнал. 2015. Т. 37, № 1. С. 169–176.
29. Чуканов И.А. Роль банков Поволжья в годы НЭП // Банковские услуги. Фининформсервис Ника. М., 2001. С. 34–40.
30. Эпоха «Великого перелома» в истории культуры: сб. науч. ст. / под ред. И.Ю. Иванюшиной, И.А. Тарасовой. Саратов, 2015.
31. Яров С.В. Крестьянин как политик: Крестьянство на Северо-Западе России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / отв. ред. чл.-кор. РАН В.А. Шишкин. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
32. Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
33. Яров С. В. Горожанин как политик: Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев / РАН ИРИ, СПб. филиал. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
34. Ярославцева Т.А. Концессии как форма сотрудничества власти и бизнеса (результаты и проблемы) // Власть. 2009. № 9. С. 134–137.
35. Яхутль Ю.А. Проблемы НЭПа в отечественной историографии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1р. С. 43.

\* \* \*

1. Bagdasarjan S.D. Byt, trud i sem'ja krest'jan jepohi NJePa: istoricheskaja povsednevnost' juzhno-rossijskoj derevni v 1920-e gody: monografija / отв.

- red. A.P. Skorik; Juzh.-Ros. gos. politehn. un-t (NPI) im. M.I. Platova. Novocherkassk: Lik, 2015.
2. Bubnov A. Burzhuaznoe restavratstvo na vtorom godu NJePa. L.: Priboj, 1923.
  3. Valentinov N. (Vol'skij N.) Novaja jekonomicheskaja politika i krizis partii posle smerti Lenina: Gody raboty v VSNH vo vremja NJeP. Vospominanija / sost. i avt. vstup. st. S. S. Volk. M.: Sovremennik, 1991.
  4. Vinogradov S.V. O nekotoryh osobennostjakh realizacii novoj jekonomicheskoj politiki v Povolzh'e // Geologija, geografija i global'naja jenergija. 2006. № 12. S. 144–149.
  5. Gavrilov K.G. Organizacionno-pravovye formy chastnyh kommercheskich predprijatij v promyshlennosti RSFSR v period novoj jekonomicheskoj politiki (1921 – 1929 gg.) // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011. № 23. S. 353–361.
  6. Gimpel'son E.G. NJeP. Novaja jekonomicheskaja politika Lenina – Stalina: problemy i uroki (20-e gg. HH v.). M.: Sobranie, 2004.
  7. Goland Ju. Krizisy, razrushivšie njep. M.: MNIIPU, 1991.
  8. Davydov A.Ju., Skvorcov V.N., Tropov I.A. Novaja jekonomicheskaja politika v novejshej otechestvennoj istoriografii: k voprosu o strukturovanii problemy // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2013. T. 4, № 4. S. 33.
  9. Danilina L.O., Ratnik S.D. Bor'ba V.V. Kujbysheva s oppoziciej vo vtoroj polovine 1920-h godov // Nauchnyj al'manah. 2015. № 6 (8). S. 197–206.
  10. Epihin A.Ju. Bor'ba s vzjatochničestvom i korrupcijej v Rossii v nachale 20-h godov: uroki i opyt // Korrupcija i bor'ba s nej / pod red. A.I. Dolgovoju. M., 2000. S. 187–201.
  11. Zakon SSSR ot 26 maja 1988 g. № 8998-XI «O kooperacii v SSSR» (s izmenenijami i dopolnenijami) // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1988. № 22. S. 355.
  12. Ikonnikova I.P., Ugrovatov A.P. Stalinskaja repeticija nastuplenija na krest'janstvo // Voprosy istorii KPSS. 1991. №1. S. 69–76.
  13. Geller M.Ja., Nekrich A.M. Utopija u vlasti. Istorija Sovetskogo Sojuza s 1917 goda do nashih dneju: v 3 kn. Kn.1. M.: MIK, 1995. S. 43.
  14. Kosyh E.S. Inostrannye koncessii v jekonomicheskoj politike sovetsoj Rossii v 1920-h gg. // Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf. Nizhnevartovsk, 2015. S. 244–247.
  15. Krinko E.F. Repressii «po zakonu»: lishenie izbiratel'nyh prav sovetsojkh grazhdan // Izvestija Komi nauchnogo centra Uro RAN. Vyp. 3(7). Syktyvkar, 2011. S. 81 – 85.
  16. Krylova V.K. Obraz «vraga» na scene i v zhizni (1920 – 1930 gg.) // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. 2011. T. 95, № 4. S. 238–245.
  17. Lapshina O.Ju. Material'no-bytovoe obespechenie rabochih promyshlennosti v gody njepa: na materialah Nizhegorodskoj i Vjatskoj gubernij : dis. ... kand. ist. nauk. N. Novgorod, 2002.
  18. Materialy plenuma Central'nogo Komiteta KPSS 25 – 26 ijunya 1987 g. M.: Politizdat, 1987.
  19. NJeP i zadachi partii. Pg.: Gos. izd-vo, 1921.
  20. Orishev A.B., Tarasenko V.N. Povsednev'naja zhizn' sovetsojgo cheloveka v jepohu NJePa: istoriograficheskij analiz: monografija. M.: IC RIOR, NIC INFRA-M, 2016.
  21. Orlov I.B. Obraz njepmana v massovom soznanii 20-h gg.: mify i real'nost' // Novyj istoricheskij vestnik. 2002. № 6. S. 29–41.
  22. Pahomov S.A. Sociokul'turnyj portret predprinimatelja perioda njepa i ego otrazhenie v propagande i massovom soznanii : dis. ... kand. ist. nauk. M., 2005.
  23. Petrakov N., Figurovskaja N., Fedorenko N. NJeP i hozraschet. M.: Jekonomika, 1991.
  24. Pokrovskij S. O NJePe i novom jetape. L.: Priboj, 1930.
  25. Simonov N.S. Demokraticeskaja al'ternativa totalitarnomu NJePu // Istorija SSSR. 1992. №1.
  26. Stalin I.V. Sochinenija. M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1952. T. 7. S. 357.
  27. Tarasenko V.N. Njepovskaja povsednev'nost' v sovremennoj rossijskoj istoriografii: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2013. S. 215.
  28. Ul'janova O.A. Byt' ili ne byt' NJePu: jekonomicheskie diskussii 1920-h gg. // Jekonomicheskij zhurnal. 2015. T. 37, № 1. S. 169–176.
  29. Chukanov I.A. Rol' bankov Povolzh'ja v gody NJeP // Bankovskie uslugi. Fininformservis Nika. M., 2001. S. 34–40.
  30. Jepoha «Velikogo pereloma» v istorii kul'tury: sb. nauch. st. / pod red. I.Ju. Ivanjushinoj, I.A. Tarasovoj. Saratov, 2015.
  31. Jarov S.V. Krest'janin kak politik: Krest'janstvo na Severo-Zapade Rossii v 1918–1919 gg.: politicheskoe myshlenie i massovyj protest / otv. red. chl.-kor. RAN V.A. Shishkin. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1999.
  32. Jarov S.V. Proletarij kak politik. Politicheskaja psihologija rabochih Petrograda v 1917–1923 gg. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1999.
  33. Jarov S. V. Gorozhanin kak politik: Revoljucija, voennyj kommunizm i NJeP glazami petrogradcev / RAN IRI, SPb. filial. SPb. : Dmitrij Bulanin, 1999.
  34. Jaroslavceva T.A. Koncessii kak forma sotrudnichestva vlasti i biznesa (rezul'taty i problemy) // Vlast'. 2009. № 9. S. 134–137.
  35. Jahut' Ju.A. Problemy NJePa v otechestvennoj istoriografii // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. 2011. № 1r. S. 43.

### *Issues of NEP study (1921–1929) in the modern domestic historiography*

*The article deals with the basic directions and tendencies of the USSR NEP study in the modern domestic historiography. The authors point out the key problems that are in the focus of research. Based on the analysis of the domestic scientists, the opinion about the lack of attention to socio-psychological characteristics of the Soviet society in the period of NEP is expressed in the article. The authors suggest that special attention should be paid to the mental aspects of the origins, development and the end of NEP.*

Key words: *social history, history of Russia, NEP, neptan, historiography, mentality.*

(Статья поступила в редакцию 16.08.2016)

**Д.А. ПАНОВ**  
(Мурманск)

### **РЫБО-ЗВЕРИНЫЕ ПРОМЫСЛЫ МУРМАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ («ЖЕЛРЫБА») В 1922–1929 ГГ.**

*Приведены архивные материалы по одной из составляющих процесса колонизации Кольского полуострова в советский период истории Мурманска, комплексный анализ деятельности предприятия «Желрыба», данные, опровергающие мнение о его неудовлетворительной работе, высказанное в советский период. Впервые вводится в научный оборот ряд архивных данных по деятельности предприятия «Желрыба».*

Ключевые слова: *желрыба, ЭКОСО, Мурманская железная дорога, скупка, снабжение.*

Одной из важнейших составляющих укрепления колонизации Мурманска в советский период была работа одного из трех «китов» [1, с. 50] этого процесса – «Желрыбы» (Управление рыбо-зверинными промыслами Мурманской железной дороги).

Рыбо-зверинные промыслы начали функционировать с декабря 1922 г. в виде подсобного предприятия коммерческого отдела правления железной дороги. Управление

рыбо-зверинными промыслами (или «Желрыба») учреждено после опубликования положения СТО РСФСР «О колонизации Карело-Мурманского края» от 25 мая 1923 г. [8, л. 34]. Как самостоятельный отдел правления Мурманской дороги «Желрыба» начала существовать с марта 1924 г. С 1 июля 1924 г. «Желрыба» была переведена на полный хозяйственный расчет на основе принципа безубыточности [11, с. 6].

«Желрыба» при построении производственных планов входящих в ее состав предприятий и производств, которым предоставлялась самостоятельность в деятельности при непрерывной экономической целесообразности всякого их начинания, исходила в первую очередь из общих интересов дороги.

Как необходимое звено промышленно-колонизационно-транспортного комбината «Желрыба» должна была проводить на побережье мероприятия колонизационного характера, являясь не только снабженческим аппаратом для «Желлеса» и «Желстроя», но и осуществляя в то же время и обязательство, возложенные на Мурманскую ж/д Постановлением СТО от 25 мая 1923 г., а именно организацию товарно-продовольственных лавок [4, л. 44].

Общее руководство всеми предприятиями «Желрыбы», а также контроль за их деятельностью возлагались на коллегия – правление «Желрыбы», состоящее из председателя правления Мурманской ж/д, его заместителя (управляющий «Желрыбой») [13, с. 4] и двух членов правления (помощники управляющего «Желрыбой»). Последние отвечали за технико-производственную (заместитель управляющего) и коммерческую (коммерческий директор) части [10, с. 228]. Все члены правления «Желрыбы» утверждались правлением ж/д, разделение обязанностей между его членами проводилось правлением дороги и утверждалось его председателем.

При правлении «Желрыбы» имелся исполнительный аппарат в составе нескольких отделов: производственного, коммерческого, финансового и отдела управления делами, каждый из которых действовал на основании особой, утвержденной правлением «Желрыбы», инструкции.

Далее, следуя принципу рациональной децентрализации, «Желрыба» разделялась на окружные и районные отделения, в состав которых входили все местные предприятия